

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-О09-7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 25 » февраля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Кудрявцевой Е.П.

судей – Боровикова В.П., Фетисова С.М.

рассмотрела в судебном заседании от 25 февраля 2009 года кассационные представление государственного обвинителя Лесниковой Л.Л. и жалобы потерпевших К [ ] [ ], Ш [ ] А [ ] и Т [ ] [ ] на приговор Кемеровского областного суда от 24 октября 2008 года, которым:

ГАГОЛКИН В [ ] В [ ], [ ]
[ ]

осуждён по ст. 210 ч. 1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам 7 месяцам лишения свободы без штрафа, по ст. 159 ч. 4 УК РФ («по событиям в ЖК «ОВП») с применением ст. 64 УК РФ – к 3 годам лишения свободы, по ст. 159 ч. 4 УК РФ («по событиям в ЖК « [ ]») с применением ст. 64 УК РФ – к 3 годам лишения свободы без штрафа, по ст.ст. 174-1 ч. 1, 174-1 ч. 1, 174-1 ч. 1 и 174-1 ч. 1 УК РФ (по факту приобретения автомобилей « [ ]», « [ ] и двух квартир в [ ] – к штрафу в размере [ ] рублей за каждое преступление.

В соответствии со ст.ст. 24 ч. 1 п. 3 и 302 ч. 8 УПК РФ он освобождён от назначенного по ст.ст. 174-1 ч. 1, 174-1 ч. 1, 174-1 ч. 1 и 174-1 ч. 1 УК РФ наказания в связи с истечением сроков давности.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 ч. 1, 159 ч. 4 и 159 ч. 4 УК РФ, путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 3 года 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

МУРАЛИС И [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

осуждена по ст. 210 ч. 1 УК РФ («по событиям в ЖК «[REDACTED]») с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ст. 210 ч. 1 УК РФ («по событиям в ЖК «[REDACTED]») с применением ст. 64 УК РФ – к 3 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 159 ч. 4 УК РФ («по событиям в ЖК «[REDACTED]») с применением ст. 64 УК РФ – к 3 годам лишения свободы, по ст. 159 ч. 4 УК РФ («по событиям в ЖК «[REDACTED]») с применением ст. 64 УК РФ – к 3 годам 3 месяцам лишения свободы без штрафа, по ст. 174-1 ч. 4 УК РФ (по факту приобретения автомобиля [REDACTED]) с применением ст. 64 УК РФ – к 3 годам лишения свободы без штрафа, по ст.ст. 174-1 ч. 1 и 174-1 ч. 1 УК РФ (по факту приобретения двух квартир в [REDACTED] – к штрафу в размере [REDACTED] рублей за каждое преступление.

На основании ст.ст. 24 ч. 1 п. 3 и 302 ч. 8 УК РФ она освобождена от назначенного по ст.ст. 174-1 ч. 1 и 174-1 ч. 1 УК РФ наказания в связи с истечением сроков давности.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 ч. 1, 210 ч. 1, 159 ч. 4, 159 ч. 4 и 174-1 ч. 4 УК РФ, путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 3 года 7 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

СОЛОВЬЕНКО Е [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

осуждён по ст. 210 ч. 2 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа, по ст. 159 ч. 4 УК РФ («по событиям в ЖК «[REDACTED]») с применением ст. 64 УК РФ – к 2 годам 9 месяцам лишения свободы без штрафа, по ст. 159 ч. 4 УК РФ («по событиям в ЖК «[REDACTED]») с применением ст. 64 УК РФ – к 2 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 3 года 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

ГРИК Л [REDACTED] **Р** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осуждена по ст. 210 ч. 2 УК РФ («по событиям в ЖК «[REDACTED]») с применением ст. 64 УК РФ к 2 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 210 ч. 2 УК РФ («по событиям в ЖК «[REDACTED]») с применением ст. 64 УК РФ – к 2 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 159 ч. 4 УК РФ («по событиям в ЖК «[REDACTED]») с применением ст. 64 УК РФ – к 2 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 159 ч. 4 УК РФ («по событиям в ЖК «[REDACTED]») с применением ст. 64 УК РФ – к 2 годам лишения свободы без штрафа.

На основании ст.ст. 69 ч. 3 и 73 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

КОЗЯВИНА Л [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

осуждена по ст. 210 ч. 2 УК РФ («по событиям в ЖК «[REDACTED]») с применением ст. 64 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ст. 210 ч. 2 УК РФ («по событиям в ЖК «[REDACTED]») с применением ст. 64 УК РФ – к 2 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 159 ч. 4 УК РФ («по событиям в ЖК «[REDACTED]») с применением ст. 64 УК РФ – к 2 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 159 ч. 4 УК РФ («по событиям в ЖК «[REDACTED]») с применением ст. 64 УК РФ – к 2 годам лишения свободы без штрафа.

На основании ст.ст. 69 ч. 3 и 73 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

На осуждённых Грик Л.Р. и Козявину Л.А. возложены определённые обязанности. За потерпевшими признано право на удовлетворение гражданского иска и вопрос о его размере передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., выступление прокурора Тришевой А.А., полагавшей отменить приговор по изложенным в кассационном представлении основаниям, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

согласно приговору Гаголкин В.В. осуждён за создание преступного сообщества, куда им были вовлечены Муралис И.А. и лицо, в отношении которого дело прекращено в связи со смертью (преступления связаны с деятельностью жилищного кооператива «[REDACTED]» -

« [REDACTED] », - созданного 7 апреля 2003 года и зарегистрированного по адресу [REDACTED]

Он же и Муралис И.А. осуждены за руководство преступным сообществом, а Грик Л.Р., Козявина Л.А. и Соловьенко Е.В. – за участие в нём.

В данном составе преступное сообщество просуществовало до начала 2004 года.

Кроме указанного выше офиса у них были открыты ещё два офиса, зарегистрированные по адресу: [REDACTED] и [REDACTED]

Кроме того, Муралис И.А. осуждена, как следует из приговора, за создание «...новой преступной организации – жилищно-строительный кооператив « [REDACTED] ...», а Козявина Л.А. и Грик Л.Р. – за участие в ней, которая начала свою деятельность с 27 января 2004 года.

Офис был расположен по адресу: [REDACTED]
[REDACTED]

С целью продолжения преступной деятельности в жилищном кооперативе « [REDACTED] [REDACTED] » Гаголкин В.В. вовлёл в преступное сообщество Соловьенко В.В.

Последний осуждён за участие в преступном сообществе.

25 апреля 2004 года Гаголкин В.В. открыл офис по новому адресу:
[REDACTED]

Гаголкин В.В также осуждён за хищение денег путём обмана и злоупотребления доверием потерпевших.

С апреля 2003 года по март 2005 года у граждан [REDACTED] он похитил [REDACTED] рубль [REDACTED] копеек и у потерпевших [REDACTED] – [REDACTED] рублей, а всего на общую сумму [REDACTED] рубль, что составляет особо крупный размер.

Соловьенко Е.В. осуждён за хищение мошенническим путём у граждан [REDACTED] и [REDACTED] рубль [REDACTED] копеек и [REDACTED] рублей соответственно, а всего на общую сумму [REDACTED] рубль [REDACTED] копеек, что относится к особо крупному размеру. Указанные выше и ниже хищения совершены в составе преступного сообщества.

Грик Л.Р. осуждена за то, что с июля 2003 года по январь 2004 года мошенническим путём она похитила у граждан [ ] рублей, что составляет особо крупный размер.

Козявина Л.А. осуждена за хищение указанной выше суммы денег в тот же период.

Муралис И.А. осуждена за то, что с мая 2003 года по январь 2004 года мошенническим путём у граждан [ ] она похитила [ ] рублей, что относится к особо крупному размеру.

Гаголкин В.В. и Муралис И.А. осуждены за легализацию денежных средств, похищенных мошенническим путём.

На похищенные деньги они приобрели две квартиры в [ ] стоимость которых составляет [ ] и [ ] рублей.

Это произошло в сентябре и декабре 2003 года.

Гаголкин В.В. также осуждён за легализацию денежных средств в сумме [ ] и [ ] рублей, приобретенных мошенническим путём. Это произошло в августе и ноябре 2004 года, в ходе чего осуждённый купил автомобили марки [ ]» и « [ ]», оформив их на своих знакомых.

Муралис И.А., Грик Л.Р. и Козявина Л.А. осуждены за то, что они, действуя в составе преступного сообщества (в данном случае речь идёт о вновь созданном преступном сообществе, когда из первоначальной организации вынужден был уйти Гаголкин В.В., так как у него произошёл конфликт с Муралис И.А. и лицом, в отношении которого дело прекращено в связи со смертью), с января 2004 года по май 2005 года мошенническим путём у граждан похитили [ ] рублей, что составляет особо крупный размер.

Кроме того, Муралис И.А. осуждена за легализацию [ ] рублей [ ] копеек, приобретённых мошенническим путём. Это было совершено в августе 2004 года.

Вместе с Муралис И.А. участвовало лицо, в отношении которого дело прекращено в связи со смертью.

Указанная выше сумма составляет крупный размер. На эти деньги был приобретён автомобиль марки [ ]».

Преступления совершены при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении государственный обвинитель Лесникова Л.Л. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Гаголкина В.В., Муралис И.А., Соловьенко Е.В., Грик Л.Р. и Козявиной Л.А. ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона, несправедливости наказания вследствие его чрезмерной мягкости.

По мнению автора кассационного представления, суд необоснованно сделал вывод об изначальной преступности зарегистрированных осуждёнными организаций, в приговоре не указано время вовлечения Гаголкиным В.В. Муралис И.А. и лица, в отношении которого дело прекращено в связи со смертью, и время вовлечения Муралис И.А., Козявиной Л.А. и Грик Л.Р. в преступную организацию, при описании характеристик созданной преступной организации суд не конкретизировал, деятельность какой из созданных организаций он имел в виду (ЖК «[REDACTED]», зарегистрированный 7 апреля 2003 года, или ЖСК «[REDACTED]», зарегистрированный 27 января 2004 года, либо ЖСК «[REDACTED]», зарегистрированный 25 мая 2004 года в [REDACTED]), в приговоре суд допустил противоречивые выводы, указав, что осуждённые участвовали не в преступном сообществе, а в организованной преступной группе, при описании преступных деяний суд излишне одновременно указал на совершение преступления в составе организованной группы и по предварительному сговору группой лиц, описывая эпизоды преступной деятельности в приговоре суд признал установленным, что осуждённые совершили ряд тяжких преступлений путём мошенничества, из чего непонятно, какие тяжкие преступления имел в виду суд, в приговоре суд перечислил доказательства, но не проанализировал и не оценил их должным образом.

В кассационном представлении также идёт ссылка на то, что действия Гаголкина В.В., совершённые в отношении потерпевших Т [REDACTED], Е [REDACTED], П [REDACTED], М [REDACTED], С [REDACTED], В [REDACTED], Г [REDACTED] и Л [REDACTED], судом квалифицированы по ст. 159 ч. 4 УК РФ как мошенничество, совершённое в составе организованной преступной группы, хотя при описании преступного деяния суд указал на совершение преступлений в отношении указанных выше потерпевших лиц одним Гаголкиным В.В.

Государственный обвинитель полагает, что суд, указав в приговоре на совершение осуждёнными мошенничества с причинением значительного ущерба гражданам, организованной группой, в особо крупном размере, не

учёл, что ряд преступлений, совершённых до 8 декабря 2003 года, подпадают под действие ст. 159 УК РФ в первоначальной редакции, которая не содержала квалифицирующего признака «особо крупный размер», чем суд, вопреки положениям ст. 9 УК РФ, ухудшил положение осуждённых.

Кроме того, в кассационном представлении говорится о том, что в приговоре суд не мотивировал свои выводы о доказанности вины осуждённых в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 174-1 ч. 1 и 174-1 ч. 4 УК РФ, о необходимости назначения наказания по правилам ст. 64 УК РФ, необоснованно оставил иски потерпевших без рассмотрения, не учёл совершения осуждёнными тяжких и особо тяжких преступлений, непризнания ими вины, возмещения причинённого ущерба, что, по мнению автора кассационного представления, свидетельствует о несправедливости назначенного наказания ввиду его чрезмерной мягкости.

В кассационных жалобах потерпевшие К [ ] и Ш [ ] просят отменить приговор в отношении Гаголкина В.В., Муралис И.А., Соловьевко Е.В., Грик Л.Р. и Козявиной Л.А. и направить дело на новое судебное разбирательство.

В обоснование своей просьбы они указали на то, что назначенное осуждённым наказание следует признать несправедливым ввиду его мягкости, так как по делу отсутствуют исключительные обстоятельства для применения правил ст. 64 УК РФ, суд не учёл тяжести содеянного, отсутствия раскаяния в содеянном, активного способствования раскрытию преступлений, отрицания вины, а также не принял во внимание то обстоятельство, что осуждённые не возместили ущерб.

Авторы кассационных жалоб полагают, что суд необоснованно освободил осуждённых от назначенного по ст. 174-1 ч. 1 УК РФ наказания.

В кассационных жалобах потерпевшие А [ ] и Т [ ] выражают надежду «на разумное и законное...» решение вопроса о наказании и возмещении ущерба, не приводя при этом никаких конкретных доводов.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевших К [ ] Ш [ ] осуждённая Муралис И.А., не соглашаясь с доводами потерпевших, считает, что их суждения относительно мягкости назначенного наказания следует признать необоснованными.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, а также возражений на них, судебная коллегия считает необходимым отменить приговор в части осуждения Гаголкина В.В. и Муралис И.А. по ст. 174-1 ч. 1 УК РФ и прекратить производство по делу в этой части за отсутствием состава преступления. Как признал суд установленным при описании преступного деяния, Гаголкин В.В. и Муралис И.А. с целью легализации денежных средств, добытых мошенническим путём, заключили договор целевого займа, согласно которому от имени жилищного кооператива Муралис И.А. были переданы [ ] рублей, на которые она приобрела квартиру. Это произошло в сентябре 2003 года.

На тот период действовала ст. 174-1 ч. 1 УК РФ в первоначальной редакции (Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 121-ФЗ).

Обязательным признаком объективной стороны данного состава преступления является совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом в крупном размере, который, в соответствии с примечанием к данному закону, признавался при наличии сделок на сумму, превышающую [ ] минимальных размеров оплаты труда.

На тот период он составлял [ ] рублей (Федеральный закон от 29 апреля 2002 года № 42-ФЗ), а поэтому сделка признавалась совершённой в крупном размере, если её сумма превышала [ ] рублей.

В соответствии со ст. 9 ч. 1 УК РФ при решении данного вопроса суд первой инстанции должен был руководствоваться положениями ст. 174-1 ч. 1 УК РФ в первоначальной редакции.

Действия Гаголкина В.В. и Муралис И.А., связанные с легализацией денежных средств, совершённые 26 декабря 2003 года, судом были квалифицированы, вопреки требованиям ст. 9 ч. 1 УК РФ, по ст. 174-1 ч. 1 УК РФ в ныне действующей редакции.

Поэтому их действия, связанные с легализацией денежных средств, в ходе чего 26 декабря 2003 года была приобретена другая квартира, следует переквалифицировать со ст. 174-1 ч. 1 УК РФ на ст. 174-1 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) с назначением наказания, от которого их необходимо освободить в силу положений ст.ст. 24 ч. 1 п. 3 и 302 ч. 8 УПК РФ в связи с истечением 2-годичного срока давности.

Дело в суд поступило в феврале 2006 года. К указанному времени срок давности истёк. Однако при этом не следует говорить об отмене приговора с прекращением дела в этой части, так как указанные выше лица не признавали в суде вину, а поэтому, в соответствии со ст. 27 ч. 2 УПК РФ, суд обязан был рассмотреть дело в обычном порядке и впоследствии воспользоваться положениями ч. 8 ст. 302 УПК РФ, что он и сделал.

Действия Муралис И.А., связанные с руководством жилищным кооперативом «[REDACTED]» и созданием и руководством жилищно-строительным кооперативом «[REDACTED]», судом квалифицированы дважды по ст. 210 ч. 1 УК РФ (в обоих случаях суд признал наличие преступного сообщества).

Аналогичным образом суд поступил и в отношении участников (по версии суда, двух преступных сообществ), действовавших совместно с Муралис И.А., и действия Грик Л.Р. и Козявиной Л.А. суд также квалифицировал дважды по ст. 209 ч. 2 УК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться с подобной юридической оценкой действий осуждённых.

Суд необоснованно усмотрел в их действиях реальную совокупность преступлений.

Состав преступного сообщества, за исключением выхода из него на определённом этапе Гаголкина В.В., оставался неизменным.

Разработанная схема хищения денег у граждан путём мошенничества существовала на протяжении всей деятельности преступного сообщества.

Смена вывески и места расположения офисов двух организаций не следует отождествлять с определением наличия признаков состава самостоятельного преступления. Поэтому действия Муралис И.А. необходимо переqualифицировать со ст.ст. 210 ч. 1 и 210 ч. 1 УК РФ на ст. 210 ч. 1 УК РФ, а действия Грик Л.Р. и Козявиной Л.А. – со ст.ст. 210 ч. 2 и 210 ч. 2 УК РФ на ст. 210 ч. 2 УК РФ.

Юридическую оценку действий осуждённых по ст.ст. 159 ч. 4 и 159 ч. 4 УК РФ суд увязал с деятельностью первоначальной и вновь созданных организаций, не принимая при этом во внимание положения ст. 9 ч. 1 УК РФ, согласно которой «Преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния».

Хищения денежных средств путём мошенничества у граждан – потерпевших Т[REDACTED] В[REDACTED] Г[REDACTED] Л[REDACTED]

А [redacted] К [redacted] К [redacted] А [redacted]
З [redacted], Ф [redacted] К [redacted] М [redacted]
Ч [redacted], Е [redacted] Б [redacted], Е [redacted],
Ш [redacted], Л [redacted], К [redacted], А [redacted]
З [redacted], С [redacted] и С [redacted], - совершённые до 11 декабря
2003 года, подпадают под действие ст. 159 УК РФ в первоначальной
редакции, а поэтому действия осуждённых за истекший период времени
следует квалифицировать по ст. 159 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ (в редакции
Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ).

Остальные действия осуждённых, связанные с хищением денег у
граждан путём мошенничества, совершённые с 11 декабря 2003 года, следует
квалифицировать по ст. 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от
8 декабря 2003 года № 162-ФЗ).

При принятии последнего решения судебная коллегия учитывает
предъявленное осуждённым обвинение и единую юридическую
квалификацию их действий судом первой инстанции по ст. 159 ч. 4 УК РФ
(каждое преступление, связанное с мошенничеством, самостоятельно не
квалифицировалось). При назначении наказания по правилам ст. 69 ч. 3 УК
РФ судебная коллегия учитывает изменение совокупности.

В остальной части приговор необходимо оставить без изменения, а
кассационные представление и жалобы потерпевших – без удовлетворения.

Судебная коллегия не находит оснований для отмены обвинительного
приговора в полном объёме с направлением дела на новое судебное
разбирательство.

В кассационных представлении и жалобах не приведены убедительные
доводы о необходимости отмены оспариваемого приговора.

Отсутствие в приговоре указания на время, когда Гаголкин В.В. вовлёк
в преступное сообщество Муралис И.А. и лицо, в отношении которого дело
прекращено в связи со смертью, и Муралис И.А. вовлекла Козявину Л.А. и
Грик Л.Р. в это сообщество, нельзя расценивать как нарушение положений
ст. 307 УПК РФ, влекущее отмену приговора.

Согласно требованиям ч. 1 ст. 381 УПК РФ приговор может быть
отменён лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального
закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного,
обоснованного и справедливого приговора. Таких нарушений уголовно-
процессуального закона государственным обвинителем и потерпевшими не
приведено.

Из описательно-мотивировочной части приговора прослеживается время, в течение которого осужденные находились в составе преступного сообщества.

Следует отметить, что в настоящее время сами осуждённые не оспаривают данное обстоятельство.

В приговоре с необходимой достаточностью суд раскрыл отличительные черты, характеризующие преступное сообщество, свидетельствующие об устойчивости и сплочённости его участников.

Судебная коллегия не может согласиться с доводом государственного обвинителя о наличии в приговоре противоречивых выводов. Действительно, как усматривается из приговора, суд допустил в нём различные формулировки: участие осуждённых в преступном сообществе, в организованной преступной группе, совершение преступлений в составе преступного сообщества, организованной группы.

Приведённая терминология не противоречит определениям, указанным в ч.ч. 3 и 4 ст. 35 УПК РФ, и согласуется с диспозицией ст. 159 ч. 4 УК РФ и ст. 159 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ).

Поднятая проблема связана с отсутствием такого самостоятельного квалифицирующего признака, как совершение преступления в составе преступного сообщества, наряду с организованной группой.

Не основан на фактических данных и другой довод автора кассационного представления.

Из приговора понятно, о каких тяжких преступлениях, совершённых осуждёнными, идёт речь – о совершении квалифицированного мошенничества в составе преступного сообщества.

В соответствии со ст. 88 ч. 1 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления обвинительного приговора.

Выводы суда, изложенные в приговоре (за исключением внесённых изменений), соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

Нельзя говорить, вопреки доводам кассационных представления и жалоб, о назначении осуждённым чрезмерно мягкого наказания.

При решении данного вопроса суд учёл все юридически значимые для этого обстоятельства.

Положения ст. 60 УК РФ судом первой инстанции не нарушены.

В приговоре суд обосновал необходимость назначения осужденным наказания по правилам ст. 64 УК РФ.

Судебная коллегия не находит оснований для того, чтобы делать иные, отличные от суда первой инстанции, выводы по данному вопросу.

Суд обоснованно освободил виновных лиц от назначенного по ст. 174-1 ч. 1 УК РФ наказания, так как истекли сроки давности уголовного преследования.

Нерассмотрение гражданских исков в уголовном процессе нельзя расценивать как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену обвинительного приговора.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 24 октября 2008 года в отношении Муралис И. [ ] А. [ ] и Гаголкина В. [ ] В. [ ] в части осуждения их по ст. 174-1 ч. 1 УК РФ (по факту легализации денежных средств в сентябре 2003 года) отменить и производство по делу в этой части прекратить на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления. Этот же приговор в отношении их и Соловьянко Е. [ ] В. [ ], Грик Л. [ ] Р. [ ] и Козьявиной Л. [ ] А. [ ] изменить.

Действия Гаголкина В.В. и Муралис И.А., связанные с легализацией денежных средств, имевшей место 18 декабря 2003 года, переqualificировать со ст. 174-1 ч. 1 УК РФ на ст. 174-1 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), по которой каждому из них назначить штраф в размере [ ] рублей, и на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ освободить обоих от назначенного по данному уголовному закону наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Действия Муралис И.А. переквалифицировать со ст.ст. 210 ч. 1 и 210 ч. 1 УК РФ на ст. 210 ч. 1 УК РФ, по которой с применением ст. 64 УК РФ назначить 3 года лишения свободы.

Действия Грик Л.Р. и Козявиной Л.А. переквалифицировать со ст.ст. 210 ч. 2 и 210 ч. 2 УК РФ на ст. 210 ч. 2 УК РФ, по которой каждой из них с применением ст. 64 УК РФ назначить 2 года лишения свободы.

Действия осуждённых Гаголкина В.В., Муралис И.А., Соловьенко Е.В., Грик Л.Р. и Козявиной Л.А. переквалифицировать со ст. 159 ч. 4 УК РФ на ст. 159 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), по которой с применением правил ст. 64 УК РФ Гаголкину В.В. и Муралис И.А. назначить 3 года лишения свободы каждому, Грик Л.Р. и Козявиной Л.А. – 2 года лишения свободы каждой, Соловьенко Е.В. – 2 года 9 месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 ч. 1, 159 ч. 4 УК РФ и ст. 159 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), путём частичного сложения наказаний осуждённому Гаголкину В. [ ] В. [ ] окончательно назначить 3 года 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 ч. 1, 159 ч. 4, 174-1 ч. 4 УК РФ и ст. 159 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), путём частичного сложения наказаний осуждённой Муралис И. [ ] А. [ ] окончательно назначить 3 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 ч. 2, 159 ч. 4 УК РФ и ст. 159 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), путём частичного сложения наказаний осуждённому Соловьенко Е. [ ] В. [ ] окончательно назначить 3 года 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 ч. 2, 159 ч. 4 УК РФ и ст. 159 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), путём частичного сложения наказаний осуждённой Грик Л. [ ] Р. [ ] окончательно назначить 2 года 5 месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 ч. 2, 159 ч. 4 УК РФ и ст. 159 ч. 3 п.п. «а,б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), путём частичного сложения наказаний осуждённой Козявиной Л.А. окончательно назначить 2 года 5 месяцев лишения свободы.

В остальной части приговор в отношении Гаголкина В.В., Муралис И.А., Соловьянко Е.В., Грик Л.Р. и Козявиной Л.А. оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

←